Феликс Тер-Мартиросов

ЦАРСКИЕ ДИНАСТИИ ЕРВАНДИДОВ В АРМЕНИИ

При изучении истории армянского царства VI в. до н.э. в историографии Армении большое внимание уделяется вопросу происхождения и времени правления царской династии Ервандидов. Для VI в. до н.э. упоминание армянского царя по имени Ерванд и прозвищу *Sakawakeacʻ* "кратковечный*"*, находим в "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци V в. (Хоренаци кн. I, 22). Время жизни этого царя определяется по рассказу о царевиче Тигране, сыне царя Ерванда, *друге* иранского царя Кира II. О времени жизни Тиграна также свидетельствует то, что он, по сведениям Хоренаци, воевал с мидийским царем Аждааком (Хоренаци кн. I, 24-29). Под царем "Аждааком" легко угадывается последний исторически засвидетельствованный царь Мидии - Астиаг. Достоверность сведений, дошедших до Хоренаци в легендарной форме, подтверждается тем, что у греческого историка Ксенофонта в историко-философском повествовании «Киропедия» (Ксенофонт кн. II, 4,12; III, 3,5) рассказывается о безымянном армянском царе, правившем большим, сильным и богатым царством. Там же отмечено, что этот царь стремился положить конец зависимости своей страны от Мидии. По Ксенофонту наследником этого армянского царя являлся царевич Тигран, бывший в юности другом персидского царя Кира II. Имя Ерванд также упомянуто в истории Хоренаци (Хоренаци кн. II, 37-42) при описании борьбы претендентов на трон во II в. до н.э. Рассказ этот имеет параллель и у греческого историка I в. до н. э. Страбона, где имя царя Ерванд передано как Оронт (кн. XI, 14, 15). Имя Оронт упомянуто Ксенофонтом и в «Анабасисе», где речь идет о походе 10 000 греков через Армению в 401г. до н.э. (кн. II, IV, 8; II, V, 40; III, IV, 13; III, V, 17; IV, III, 4). О династической связи сатрапа Оронта с ахеменидским царем писал греческий историк Ктесий (Ctesias, fragm. 20, p.12). В труде Плутарха (Артаксеркс, 27) указано, что Оронт был сыном Артасира[1] - доверенного персидского царя, носившего титул «царское око»[2]. В арменоведении внимание к сатрапу Оронту привлек академик А. Манандян[3]. Известный арменовед Г. Тирацян в одном из своих исследований поставил вопрос об идентичности Оронтидов упоминаемых греческими авторами и

1 Артасир греческая передача среднеперсидского ран. *Ardašir* позд. *Artašir*.

2 Puchstein, Artasyras (2), Real Encyclopedia, Bd. II, 1896, p.1308; Marquart J.Unteschungen zur Geschichte von Eran. Hft. I. Gottingen, 1896, p.63; Die Fragmente der griechischer Historiker, ed. F. Jakoby. Teil III c. Dd.I, Leiden 1958, p.416-517.

3 Манандян Я. О торговле и древних городах Армении, Ереван, 1946.

Ервандидов из сведений Мовсеса Хоренаци[4]. Важные выводы о жизни и деятельности сатрапа Оронте приводятся также в работах историков XX века А. Олмстеда[5], К. Туманова[6] и академика Я. Харматты[7]. При рассмотрении содержания надписи из Немруд-дага, в которой среди предков царя Коммагены Антиоха I упоминаются Аруандас и Артасирас (OGIS 390, 391), большинство исследователей отметили возможность связи царей Коммагены с Оронтом, сыном Артасира. Академик Я. Харматта высказал предположение о том, что разделение Армении и Софены произошло ранее эллинистического времени и, что в Софене, Коммагене и Армении правила в это время одна и та же династия, происходившая от Оронта сына Артасира (Оронтас/Ароандас) греческих авторов[8]. В отечественном арменоведении подробное рассмотрение данных коммагенской надписи проведено академиком Г. Саркисяном[9]. Сопоставление данных Ксенофонта и Хоренаци позволило арменоведам утверждать, что имя упоминаемого Ксенофонтом армянского царя правившего в VI в. до н.э. было Ерванд, и поэтому царская династия стала именоваться Ервандидами-Ервандаканами[10]. То обстоятельство, что упомянутый Страбоном царь Армении второго века до н.э. по имени Оронт в «Истории Армении» Хоренаци указан под именем Ерванд, дало основание отнести к династии Оронтидов также и царя Ерванда, правившего в VI веке до н.э. Вследствие этого все цари Армении с именем Ерванд рассматривались как единая династия, представители которой были правителями Армении и ее царями в период с VI по II вв. до н.э. Так как сатрап Оронт имел неармянское происхождение, в отечественном арменоведении утвердилась гипотеза о том, что после падения Урарту-Биайнили, в царстве Армения к власти пришла династия Ервандидов-Оронтидов иранского происхождения. В обоснование данного предположения было включено и сообщение Плиния о нахождении племени Ороандес восточнее Гавгамел[11]. Генеалогия и сведения об Оронтидах представлены в работе К. Туманова[12]. К. Туманов выдвинул также предположение, что Ервандиды были основателями не только древней царской династии, но и средневековой династии армянских царей Багратидов[13].

---

4 Тирацян Г. Ервандиды в Армении, Известия Академии Наук Армении, № 6, 1958, стр. 53-71 (на арм. яз.).

5 Olmstead A.T. History of the Persian Empire. Chicago 1948. p. 399-401, 415, 420, 428-429, 435.

6 Toumanoff C. The Orontids of Armenia, Studies in Christian Caucasian History, Georgetown University Press 1963, p.277-305.

7 Harmatta J. Royal power and immortality. The myth of two eagles in Iranian royal ideology. Acta Antiqua. Academiae Scieniarum Hungaricae. T. XXVII. Budapest 1979, p.308-310.

8 Harmatta. J. Royal power … p.310.

9 Саркисян Г.Х. Армения в эллинистическую эпоху и Мовсес Хоренаци. Ереван, 1966, с. 22-138 (на арм. языке).

10 Тирацян Г. Ервандиды. Вестник АН Арм. ССР, Ереван. 1958, N6, с.61 и далее (на арм. языке).

11 История армянского народа, т. 1, Ереван, 1971, с.435-452 (на арм.яз.).

12 Toumanoff C. The Orontids of Armenia. p.280-294.

13 Toumanoff C. The Orontids of Armenia. p.277-305.

Иное мнение высказал академик Симон Кркяшарян. Он считает, что сопоставление царя Ерванда, отца Тиграна, со сведениями Ксенофонта о неизвестном армянском царе в корне неверно. Основным аргументом данного предположения является то обстоятельство, что эпитет «кратковечный», приведенный Хоренаци в отношении первого царя Ерванда, должен свидетельствовать о краткости его жизни, в то время как упомянутый в «Киропедии» царь армян царствовал долго и имел женатого сына и нескольких внуков. Указывается также, что имя Оронт было хорошо известно Ксенофонту, и, если бы армянский царь носил его, то это обязательно нашло бы отражение в «Киропедии». Исходя из этих соображений, С. Кркяшарян предположил, что основателем первой армянской династии был царь по имени Арташес[14]. Спорность данного предположения будет рассмотрена ниже, однако нельзя не отметить справедливость аргумента относительно имени Оронт приведенного Кркяшаряном. Отмечу также, что, упомянутая Плинием территория проживания племен Ороандес в Матиене находилась на сотни километров к юго-востоку от царского домена Еруандуник-Аруандуник, расположенного на восточном берегу Ванского озера[15].

Таким образом, необходимость уточнения вопроса об истории династии Ервандидов - Оронтидов в Армении остается насущной. Противоречивость мнений о первом армянском царстве привела к тому то, что в ряде последних исторических исследований армянское царство в VI в. до н.э. вообще не упоминается[16]. Новый подход к вопросу образования царства Армения был предложен автором настоящей статьи сравнительно недавно[17]. Настоящая работа продолжает данную тему и посвящена рассмотрению вопроса становления династии Ервандидов - Оронтидов в Армении.

Прежде всего, очевидна необходимость обобщить сведения о Ерванде Сакавакеаце. Интересно отметить, что если в труде Мовсеса Хоренаци первому царю Ерванду дано неясное по значению прозвище арм. «սակաւակեաց» “кратковечный”, то другой царь Ерванд у Хоренаци наделен волшебным происхождением и чудесной силой: “... говорят, у Ерванда был дурной, колдовской глаз. Поэтому при пробуждении, на рассвете, царские служители обычно держали перед ним гранитные глыбы, которые, говорят, лопались от его ужасного взгляда» (Хоренаци кн. II, 37; II-42). В рассказе Хоренаци царь Ерванд таким образом специально отводил свой «колдовской глаз», чтобы не причинять вреда своей стране и подтвердить, на страх врагам, свою

14 Кркяшарян С. Ервандиды в Армении, Историко-Филологический журнал (далее ИФЖ), Ереван, 1973, N4 с.183-189 (на арм. языке).

15 Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу», Ереван, 1963, с. 51 (на арм. языке).

16 Смотри например: «Древние цивилизации», под общей редакцией Г. Бонгард-Левина, М., 1989.

17 Тер-Мартиросов Ф.И. Образование царства Армения в контексте исторических данных и исторической памяти. Ереван, 1995; Он же. Образование царства Армения. ИФЖ, 2004, N1, с.253-279.

сверхъестественную силу. Этот ритуал был характерен для культов, связанных с почитанием "временного царя", человека-бога[18]. Эпитет "кратковечный" также соответствует временному характеру правления царей-богов. С именем царя Ерванда связывается создание такого древнего культового объекта, как "*врата*", хорошо известного у хеттов и урартов. "Пошел Вардгес юноша тесать да ваять врата Еруанда царя" (Хоренаци кн. II, 65). Как известно по урартским надписям, *врата* сооружались в честь богов, но не в честь царей[19]. Поэтому сооружение "*врат*" царю Еруанду и связь Еруанда с культом «*врат*" позволяет предполагать о существовании культа сакральных царей в период существования Урарту-Биайнили[20]. Сакральность культа царя и его прозвище заставляют обратиться к рассмотрению значения его имени. В надписях на арамейском языке на стелах царя Армении Арташеса (II в. до н.э.), в его генеалогии имя Ерванд передано в форме RWDKN – Ервандакан[21], который упомянут как предок царей Коммагены[22]. Упоминание в греческой надписи из Армавира в единой паре царей *Ерванд* и *Митра* (под царем Митрой подразумевался верховный жрец страны)[23], заставляет нас обратиться к древней божественной паре Митра-Варуна.

---

18 Тер-Мартиросов Ф.И. Значение терракотовых статуэток в изучении культов античной Армении и развития народного искусства. II международный симпозиум по армянскому искусству. Доклады, Ереван, 1981, т.1, с.267-273.

19 Приведенный здесь перевод Н. О. Эмина отрывка из книги Мовсеса Хоренаци «тесать да ваять врата царя Ерванда» представляется более близким к оригиналу текста, чем перевод С. Малхасянца «Երվանդ արքայի դուռը թակելու» и перевод на русский язык Г.Х. Саркисяна «стучать, колотить в врата Еруанда царя». В тексте на древнеармянском сказано: ,Կռել, կոփել զդուռնն Երվանդեայ արքայիե. Сравни: կռել - ծեծած, գործած, բանած՝ մետաղի համար, Հ.Աճառյան, Հայերեն արմատական բառարան, Երևան, 1973, հ. II, էջ 662, կոփել - դարբնել, Ս.Սուքիասյան, Հայոց լեզվի հոմանիշների բառարան, Երևան, 1981, էջ 338; Н. Эмин в сноске 278, касающейся данного текста, писал: «Этот отрывок тоже из древнего армянского эпоса. В нем встречаются намеки на факты, о которых нам ничего не известно. Так, например, откуда пришел юный Вардгес, где находится область Тухк и, что означает тесать да ваять врата царя Еруанда? Вопросы на которые мы не беремся отвечать. С. Малхасян постарался переосмыслить текст Хоренаци: «Մեկի դուռը թակել, նշանակում է այդ տուն խնամախոսության գնալ, այդ տնից աղջիկ ուզել: Խորենացին անմիջական մեկնում է առասպելը՝ ասելով, որի (Երվանդի) քրոջը Վարդգեսի կին առնելով շինում է այդ ավանը: Տուհաց գավառը և Արտիմեդ քաղաքը այլուր հիշված չկան»: Что невольно привело к отклонению от оригинала.

20 Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1964, с.375; Амаякян С.Г. Государственная религия Ванского царства. Ереван, 1990, с.67 (на арм. языке).

21 Данная форма близка к греческой форме Ἀρόανδης, а также к форме имени Εβροντησ в греческой надписи из Армавира.

22 Humann K. and Puchstein, Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, Berlin, 1890, pp.283,304; Саркисян Г.Х. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ереван, 1968, с.30-33.

23 Манандян Я.А. Армавирские греческие надписи в новом освящении. Ереван, 1946, с.47-49; Тревер К.В. Греческие надписи, найденные в Армавире в 1911 и 1927 гг. Очерки по истории культуры Древней Армении. М-Л., 1953, с.136-137; История армянского народа т.I, с.516-520 (на арм. языке).

Имя Варуна известно по материалам из Митанни в форме URUWANA[24]. Культ Митры-Варуны первоначально единого божества с двумя ипостасями, а впоследствии - двух отдельных богов, хорошо изучен. Бог Митра связывался с внутренним порядком в обществе и жреческими функциями военного предводителя. Бог Варуна считался покровителем *военного* царя, ответственного за защиту племени от внешних угроз[25]. Вызывает интерес мнение некоторых исследователей о том, что под обликом богини Арубани - супруги верховного бога Урарту Халди, скрыт бог Варуна[26]. Установлено, что бог Халди был идентичен богу Митре. Это отражалось в том, что урартскую культовую нишу - «врата Халди» на Ванской скале, армяне называют "Мхери дур", то есть, «врата Митры»[27]. Предполагается, что Халди почитался как бог неба, покровитель войны и был связан с рассветом[28]. Суммируя все сказанное, можно предположить следующую картину развития культа URUWANA / Аруанда-Еруанда. В период существования государства Митанни, на какой-то части его территории или же недалеко от нее, бытовал культ сакральных царей, имевших, вероятно, тронное имя URUWANA - Аруанд. С этим культом был связан и ритуал проверки *божественной силы* царя. При царе Араму в государстве Урарту-Биайнили, культ Варуны, вероятно, почитался как культ божества, покровителя царской династии. С падением царя Араму и приходом новой династии царей, бывших жрецами бога Митры[29], и формированием государственного пантеона Урарту, бог URUWANA занял подчиненное положение. Это выразилось преобразованием его облика и культа в образ богини Арубани, супруги верховного бога государства Халди. Превращение культа бога Варуны в культ богини Арубани подчеркивало утрату племенами политической самостоятельности. Установление идолов в виде фаллосов рассматривалось урартами как попытка «*отдельных*» стран претендовать на политическую самостоятельность от Урарту, поэтому, завоевывая центры сопредельных «стран», урарты разбивали эти фаллические идолы. Но вероятно, у покоренных племен сохранились священные цари, а также ритуал испытания их *жизненной силы*. Сохраняясь как жрецы-боги, "временные цари" Аруандиды-Ервандиды, с падением государства Урарту, вновь вышли на политическую арену и стали во главе государства. Ритуал проверки *жизненных сил* "временных царей" древности описан Хоренаци в легенде об «Ара

24 Хачикян М.Л. Хурритская мифология, Мифы народов мира. М., 1986, т. II, с.608.

25 Dumezil. Mitra-Varuna, Essai sur deux représentations indo-européennes de la souveraineté, Paris, 1984; L.A. Campbell, Mitraic Iconography and Ideology, Leiden, 1968; Топоров В.Н. Митра, Мифы народов мира. М., 1986, т. II, с. 157-158.

26 Амаякян С.Г. Два замечания о армяно - урарто - иранских культурных взаимовлияниях. Республиканская научная конференция посвященная результатам этнографических исследований в 1986-88 гг. Тезисы. 1990, с.40-42 (на арм. яз.).

27 Дьяконов И.М. К вопросу о символе Халди. Ереван, 1983, Древний Восток 4, с.191-192;

28 Амаякян С.Г. Государственная религия Ванского царства. Ереван, 1990, с.136.

29 Тер-Мартиросов Ф.И. Образование царства …, ИФЖ, 2004, с.270.

Гехецик (Ара прекрасном)». Принято считать, что в рассказе Хоренаци образ Ара Прекрасного связан с культом умирающей и воскресающей природы[30]. Разбор данного предположения проведен мною ранее[31]. В данной работе отмечу лишь, что обычно при описании культа богов умирающей и воскресающей природы приводятся сообщения о катастрофических и благих периодах ее состояния. Однако, всего этого лишена легенда об Ара Прекрасном приведенная у Хоренаци. Он там наделен красотой, мужественностью и свободолюбием. Отметим, что образ Ара Прекрасного являлся собирательным образом – нормативом образа сакральных царей. Основой сказания об Ара явилось описание ритуала испытания «временных царей» проверкой их половой потенции и боевой силы. Не случайно имя Ара в армянском языке связано с семантическим полем понятий сексуальных отношений. В истории Хоренаци упомянуто три однотипных персонажа под именем Ара Прекрасный: 1. Сам Ара Прекрасный; 2. Ставленник Шамирам после убийства Ара Прекрасного, получивший одежду, имя и место Ара Прекрасного; 3. Сын Ара Прекрасного, также любимец Шамирам, носивший имя Ара и также погибший в схватке с Шамирам.

В легендах Ара Прекрасному противостоит Шамирам. Под образом легендарной Шамирам угадываются черты богини любви, плодородия, покровительницы строительства, идентичной богине войны и раздора хурритской Шавушки – аналога богини Иштар. В период Урарту-Биайнили население традиционно приписывало деяниям древней богини все строительные начинания. Поэтому в армянских преданиях Шамирам построила город Тушпу, начертала на ванской скале клинописные надписи, соорудила канал и посадила сады. У Мовсеса Хоренаци описаны ритуальные функции жрицы-богини Шамирам при испытании жизненных сил "временных царей-богов", завершающихся ритуальным сражением[32]. Так как испытания порой грозили смертью царю, то с образованием армянского царства образ богини Шамирам стал восприниматься как враждебный царям. Впоследствии в армянской истории имя богини слилось с именем ассирийской царицы Семирамиды.

Как указывалось выше, период царствования царя Ерванда Сакавакяца определяется по рассказу Ксенофонта об армянском царе, воевавшем с Астиагом - царем Мидии (585 - 550 гг. до н.э.). Вторым определяющим моментом является дата падения урартского государства: где-то после 594 г. до н.э.[33] или в 593-591 гг. до н.э.[34]. В настоящее время есть предположения, что гибель Урарту приходится на последнюю

30 Капанцян Г. Культ Ара Прекрасного. Ереван, 1944 (на арм. яз); Мифы народов мира, т.I, М., 1987, с. 97.

31 Тер-Мартиросов Ф.И. Образование царства Армения в контексте исторических ... с.54.

32 Тер-Мартиросов Ф.И., Образование царства Армения в контексте …, с.43-62.

33 Пиотровский Б.Б., Ванское царство, 1959, с. 117.

34 Дьяконов И.М., Урарту, Фригия, Лидия. В кн.: История древнего мира. Т. 2, Расцвет древних обществ. М., 1983, с.67.

Вид крепости Эребуни

План крепости Эребуни с указанием “Большого храма огня” (святилища Оронта)

треть VII века до н.э.[35]. Однако, для принятия данной гипотезы пока недостаточно фактов. Предполагается, что царь Мидии Киаксар завоевал Армению в начале VI в. до н.э. И возможно, что упоминание Ксенофонта о том, что Армения была под правлением Киаксара (II, IV, 12), несмотря на легендарность образа последнего,[36] хранит отголосок исторической действительности. Первый упоминаемый царь Армении в истории Хоренаци предстает в образе «кратковечного» сакрального правителя. А так как все сакральные цари выступали в образе царя-бога, единого по имени и функции, то можно лишь предположить, что Ерванд Первый, Ерванд Второй или последующий царь с таким же именем, правили с времен мидийского царя Киаксара до времени царства светского царя Тиграна.

Приблизительное начало правления следующего царя, царя Тиграна, сына Ерванда, можно отнести к 555 г. до н.э. Ксенофонт в «Киропедии» (III, I, 16-30) упоминает, что армянский царь еще во времена правления мидян обещал военную помощь Киру. Можно предположить, что его наследник, царь Тигран, стал союзником Кира в самом начале его восстания против Астиага. Это сообщение вполне может соответствовать действительности, поскольку известно, что рассказ об этих событиях в «Киропедии» передан в литературном построении, а не в реальной последовательности. Помимо вышеуказанных для нашей работы важны еще два упоминания о царе Тигране в «Киропедии»:

- Тигран принимал участие в походе против Креза в 546 г. до н.э. (IV, II, III).
- Имя царя Армении Тиграна упоминается в рассказе о захвате Вавилона в 539 г. до н.э. (VI, I, 21) По сроку, это наиболее позднее историческое событие, связанное с Киром и Тиграном. В более поздних исторических событиях армянский царь Тигран не упоминался. Поэтому конец его правления, вероятно, приходился на 539 г. до н.э.

Местонахождение центра армянского царства в этот период не известно. Ксенофонт писал лишь о резиденции армянского царя, расположенной близ неких гор. Так как в рассказе Ксенофонта говорится о происходивших в тот период стычках армян с халдами (Киропедия III, II, 1), некоторые авторы предположили, что центром армянского царства в то время являлся Ани-Камах, известный как место захоронения армянских царей. Однако указание, что царь Киаксар ждал с войсками у “границ”, в Ассирии, чтобы при необходимости вторгнуться в Армению, позволяет предположить, что резиденция царя находилась в юго-восточной части страны (Киропедия II, IV, 18). Возможно, это был древний центр Тушпа-Ван[37]. Рядом с ним располагалась область Еруандуник-Аруандуник, вероятно, являвшаяся в древности культовой областью, а

35 Zimansky P., An Urartian Ozymandias. Expeditian, The Biblical Archaeologist. Vol. 58, N2, Anatolian Archaeology, 1995, pp. 94-100.

36 Примечание 31 к книге Ксенофонта Киропедия. М., 1976.

37 Тирацян Г.А. Культура древней Армении. Ереван, 1988, с.22.

впоследствии превратившаяся в царский домен. В древности данный регион входил в страну Армарили, что позволяет предположить, что название царства ARMANI в Бехистунской надписи и ARMENIA у греческих историков были связаны с названием именно этого региона. Идентификация политического центра и самой династии с названием царства является традиционным приемом известным в истории. Так, государство Персия названо в VI в. до н.э. по названию области Парсуа (греческая передача иранского *pārśa), являвшейся древней резиденцией царской династии Ахеменидов. В XII в. королевство Франция было названо по королевскому домену Иль де Франс, а с XVI в. название Франция охватило всю территорию государства.

В народной памяти «Ервандов Тигран» запечатлелся первым истинным царем: "... самый могущественный и разумный из наших царей, превзошедший в храбрости не только их, но и всех остальных. Он раздвинул пределы страны нашего обитания, доведя их до крайних древних ее рубежей. Он вызывал зависть всех своих современников, а для нас, ныне живущих, его время и он сам – заветная мечта" (Хоренаци I, 24). Считается, что Хоренаци ошибочно приписал Тиграну Ервандиду все исторические деяния царя Тиграна, жившего в I в. до н.э[38]. Однако исторические народные предания складывались по фольклорным принципам, и появление первого светского царя воспринималось как становление царства. В народном восприятии *создание царства* было более важным актом, чем расширение его границ. Первый царь представлялся самым могущественным царем в мире, поэтому Тигран Ервандид у Хоренаци выступает Великим Тиграном. Упоминание о покорении греков Великим Тиграном (Хоренаци I, 24) объясняется тем, что, он, вероятно, участвовал в походах Кира II против Креза. При этом поход на запад армянского войска в составе персидской армии сохранился в памяти армянского народа как "помощь", оказанная персидским царем Киром армянскому царю Тиграну[39]. В представлениях древних народов первые цари являлись идеалом, наилучшим образцом воина и правителя, идентичного светоносному божеству. В легенде переданной Хоренаци величие царя Тиграна подчеркнуто его божественной родословной. Во сне Аждахак увидел женщину в пурпурной одежде и в покрывале небесного цвета, она родила полубога (Тиграна – *ред.*), который оседлал дракона и направился на Мидию (Хоренаци, I, 26). Интересно отметить, что при раскопках античной столицы Армении города Арташата в слое II в. до н.э. была найдена статуя из белого мрамора, изображавшая богиню Афродиту, образ которой в Армении слился с обликом богини Анаит[40]. На статуе, в момент ее расчистки от земли, сохранились следы раскраски одежды **синей и красной** красками. Война Великого Тиграна с мидянами изложена в мифологической форме,

38 Абегян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с.33-35.

39 Саркисян Г.Х. Введение к книге Мовсеса Хоренаци «История Армении». Ереван, 1990, с. 12 и далее.

40 Аракелян Б.Н. Арташат I. Ереван, 1982, с. 42-44, таб. 7а.

в которой место Траэтоны занял Тигран[41]. Победа над Аждахаком (Астиагом) не только символизировала в народной памяти победу армянского царства над Мидией, но и обуславливала установление порядка в мире. Создание армянского царства в народной памяти отразилось как период благоденствия, связанный с наведением порядка в космосе. Поэтому бог Ваагн указан в «Истории Армении» как "потомок царя". Первая книга «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци завершается описанием образа праведного правителя Великого Тиграна: «Справедливый и нелицеприятный в суждениях обо всех вещах, он взвешивал образ жизни каждого на весах своего разума. Не завидовал лучшим, не презирал низших, но стремился простереть покрывало своей заботливости в равной мере над всеми".

Рассмотрим теперь аргументы С. Кркяшаряна о том, что первой династией царей Армении были Арташесиды. По данной гипотезе первым царем Армении был Артохм Ἀρτόχμης предводитель армянского войска в период греко-персидской войны (480-475 г. до н.э.) при царствовании Ксеркса (Геродот 7,73). Гипотеза С. Кркяшаряна построена на трех пунктах:

1. Имя Артохм, в армянской форме должно звучать как Артухас и является искаженной греческой калькой имени Арташес.
2. Сообщение Геродота свидетельствуют о связи Артохма с Арменией.
3. В «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци упоминается о взятии армянским царем Арташесом в плен лидийского царя Креза.

Относительно имен Артохм и Артухас, есть основания предполагать, что эти имена были распространенными в древности в Малой Азии. Следует напомнить, что в «Киропедии, V, III, 38» упоминается приближенный царя Кира, назначенный предводителем гирканцев – некий Артух. У того же Ксенофонта в «Анабасисе» (IV, III, 4) рядом с сатрапом Армении Оронтом правившем в 401 г. до н.э. упомянут некто Артухас. Интересно, что в турецкой поэтической легенде XII века упоминается друг героя Мелика Данышменда, армянин по имени Артохм[42]. Поэтому можно с большим основанием предполагать, что имена Артохм и Артухас указаны в правильной форме и не являются искажением имени Арташес. Более вероятно, что основой для имени Арташес (в греческих источниках' Ἀρτάξης (Артаксес)) служило имя Artasura (аккад. Ar-ta-sur-ru, от иран. *Ṛta-sūra) 'сильный, герой' (букв. – «с праведной силой»), распространенное в ахеменидское время[43]. Это форма имени близка к имени Арташес. Обратимся к теперь к сведениям об Артохме в труде Геродота «История»:

---

41 Абегян М. указ.соч., с.35.

42 Гарбузова В.С. Сказание о Мелике Данышменде. М., 1959, с.75-87.

43 Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней азии. М., 1970, с. 209.

«7,73. Вооружение фригийцев было весьма похоже на пафлагонское, с небольшим лишь различием. По словам македонян, пока фригийцы жили вместе с ними в Европе, они назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменой местопребывания изменили и самоназвание на фригийцев. Армяне же, будучи переселенцами из Фригийской земли, имели фригийское вооружение. Начальником тех и других был Артохм, женатый на дочери Дария».

Не будем вновь обращаться к вопросу переселения армян из Фригии, который рассмотрен ранее[44]. Отметим лишь самые важные для нашей темы детали. Артохм упоминается как муж дочери Дария. Значит, он был моложе Дария, или, в крайнем случае, был его ровесник. Дарий, как известно, взошел на престол молодым человеком в возрасте между 20 и 30 годами. Взрослая, на выданье дочь (то есть 14–15 лет) могла быть у Дария приблизительно лет через пять, когда Дарию было около 35 лет. Таким образом, наиболее ранняя дата женитьбы Артохма 515-510 гг. до н.э. Если же он был ровесником царя Дария, то в начале похода, в 480 г. до н.э., ему было бы по меньшей мере 70 лет. Но даже в этом случае он не мог захватить в плен Креза, жившего на 66 лет раньше, чем упомянутый поход (480 г. до н.э). К тому же, вряд ли в возрасте 70 лет он возглавлял бы войска в походе. Более вероятно, что Артохм был моложе Дария, и скорее был ровесником Ксеркса. Исходя из этого ясно, что Артохм не может сопоставляться с Арташесом, из рассказа Хоренаци (Хоренаци кн. II, 12). Поэтому Артохм, живший в V в. до н.э., не мог быть основателем первой династии армянских царей, живших в первой половине VI века до нашей эры.

Обратимся к рассмотрению сведений Мовсеса Хоренаци об Арташесе, взявшем в плен Креза. Интересующий нас Арташес упомянут в главах XI-XIII второй книги «Истории Армении» Хоренаци:

«2,11. На двадцать четвертом году правления персидского царя Аршакана в Армении вступает на престол Арташес, сменив своего отца Аршака ... » (*О нашем Арташесе Первом и о том, как он захватил первопрестольную власть*).

«2,12. Арташес велит собрать рать в восточном и северном краях столь огромную, что оказывается невозможным ее сосчитать, но лишь оставлять на дорогах и на стоянках признак ее многочисленности — кучи камней, набросанных по количеству людей. Далее, он движется на запад и берет в плен лидийского царя Креза … » (*Поход Арташеса на Запад и взятие в плен Креза; захват в добычу и пересылка в Армении статуй богов*).

«2,13. Об этом говорят греческие историки, и не один или два, а многие. Усомнившись в этом, мы провели множество исследований, ибо в некоторых историях сообщается,

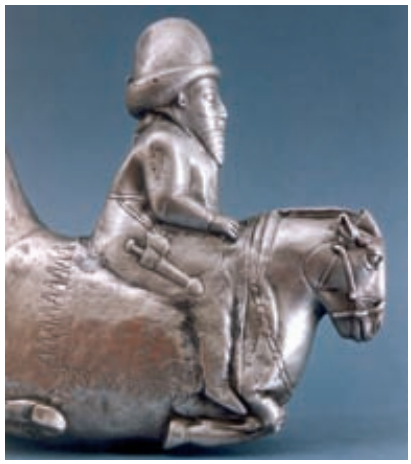
44 Тер-Мартиросов Ф.И. Образование царства Армения в контексте … с.257.

что убил Креза и сокрушил Лидийское царство Кир. К тому же рассказывается о столкновении Креза и Нектанеба, а Нектанеб, описанный Манефоном, это последний египетский царь, которого некоторые считали отцом Александра. Мы знаем, что Кир жил на двести лет раньше Нектанеба, а Нектанеб — более чем на двести лет раньше, нежели Арташес Первый, царь Армении. Но так как утверждающих, что Крез был взят в плен нашим Арташесом, множество и рассказывают они убедительно, то я соглашаюсь с ними. Поликрат, например, говорит так: «По мне, Арташес Парфянин превзошел Александра Македонского ...”» (*Свидетельства других историков о владычестве Арташеса над вселенной и о заключении Креза в оковы*).

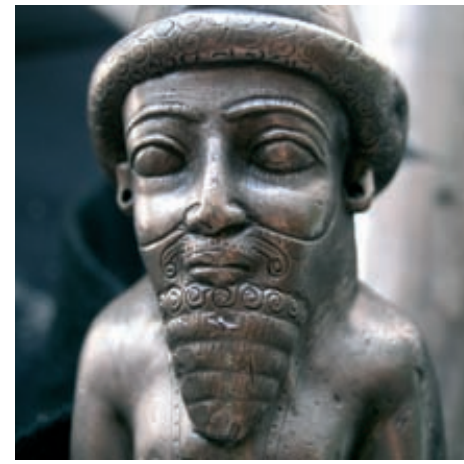
Как известно Крез (560-546 гг. до н.э.) царь Лидии был побежден персидским царем Киром - основателем династии Ахеменидов. Хотя Хоренаци и упоминает о том, что царь Армении Арташес I взял в плен лидийского царя Креза, однако при этом указывает, что данное сведение спорно и существуют другие версии пленения Креза. Для нашей темы важно то, что Хоренаци дал относительную хронологию времени жизни Арташеса: «Кир жил на двести лет раньше, чем Нектанеб, а Нектанеб – более чем на двести лет раньше, нежели Арташес Первый, царь Армении». Таким образом выясняется, что Хоренаци не знал точных дат жизни Креза и Нектанеба, и отнес период жизни Арташеса более чем на четыреста лет позже, чем правление царя Кира II. На самом деле, период жизни Арташеса приходится на конец II в. до н.э. Это тот период в истории Армении, когда страна была завоевана парфянами и парфяне считали себя правителями страны. Поэтому не случайно, что в приведенных цитатах Арташес именуется «Парфянином», а его отцом назван Аршак (тронное имя основателя династии парфянских царей Аршакидов). Можно предположить, что все приведенные Мовсесом Хоренаци цитаты взяты из сочинений авторов, живших в городах Сирии и Месопотамии в период господства парфян. Возможно, это были придворные историки, прославлявшие успехи Аршакидов, и из лести приписывающие им также и деяния древних царей. Поэтому нет оснований считать, что упомянутый Мовсесом Хоренаци Арташес идентичен Артохму, упомянутому Геродотом, и считать его основателем армянского царства.

Говоря об Артохме, Я. Харматта предположил, что Артохм, командующий армянскими войсками, зять Ксеркса в период его правления, был одним из сатрапов Армении[45]. Следует отметить, что хотя Артохм и Артух упомянуты в различные исторические периоды, однако оба указаны как предводители военных отрядов. Не исключено, что Артохм и Артух - это различные формы одного имени, носители которого происходили из одного рода, наследственно сохранявшего титул и полномочия хилиарха (греч. ciliavrchõ, досл. – тысячный) главнокомандующего

45 Harmatta J. Royal power and immortality. The myth of two eagles in Iranian royal ideology, 1979, p. 308.



Протома всадника на ритоне
из Эребунийского клада



Малый скульптурный портрет Оронта
на ритоне из Эребунийского клада

Золотая монета сатрапа Оронта

Сцена прощания с героем на ритоне из Ионии

войсками в Армении в ахеменидское время. Какую сатрапию представлял Артохм нам не известно. Не исключено, что он руководил армянскими войсками обеих сатрапий.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что сообщения Хоренаци о царе Ерванде Кратковечном и царе Великом Тигране вполне достоверны, и именно эти цари сохранились в народной памяти как легендарные основатели первой династии Ервандидов. Ерванд Кратковечный - как сакральный царь, а Великий Тигран - как первый светский царь. Таким образом, нам представляется, что фамильное имя «Аруандиды» была присуща первой армянской царской династии в VI в. до н.э. (с 595-590 по 539 гг.). А династию Аруандидов следует отличать от более поздних династий Оронтидов.

Обратимся теперь к сведениям о сатрапе Оронте, упомянутом в исторических источниках в контексте интересующих нас событий, происшедших на сто лет позднее времени Аруандидов. Греческий историк Ктесий писал, что сатрап Армении Оронт был сыном бактрийца Артасира и мужем Родогуны, дочери ахеменидского царя Артаксеркса II. О том, что сатрап Армении Оронт был сыном бактрийца Артасира, имевшего высокую должность - «царское око», при ахеменидском царе Артаксерксе II писал еще Плутарх[46]. Возможно, к этому времени, то есть, к концу V в. до н.э. относится и предполагаемая связь Оронтидов с упоминаемым Плинием племенем Ороандес. Об Оронте сохранились данные у Диодора Сицилийского, в его "Исторической библиотеке" (XV 3, 4-6, 4, 1; 4, 3; XV, 8, 1; 8, 3; XV 93, 1), у римского историка македонского происхождения Полиена (VII, 14, 3), у Трога Помпея, а также в речах древнегреческих политических деятелей Демосфена и Исократа[47]. Упоминания об Оронте встречаются еще в ряде древних источников, однако они находятся вне контекста рассматриваемых нами событий[48].

Отметим наиболее важные для нас моменты биографии Оронта:

- Оронт был сыном Артасира, бактрийца по происхождению, знатного вельможи при дворе ахеменидского царя Артаксеркса II.
- В 401 г. до н.э, Оронт уже был женат на дочери персидского царя Артаксеркса II и являлся сатрапом XVIII сатрапии. Можно предположить, что в 401 г. до н.э. Оронту было как минимум 16 лет (так как он уже был в это время женат), а более вероятно, что ему было около 20 лет. По персидской традиции того времени, юноша мог жениться только после участия в сражении с врагом, а в армию вступали будучи 16-18 лет.

46 Puchstein, Artasyras (2), Real Encyclopedia, Bd. II, 1896, p.1308.
47 Briant Pierre.Histoire de l'Empire Perse. Fayard. Paris, 1996, p.675-682.
48 Все они приведены в вышеуказанной работе К. Туманова.

- В 401 г. до н.э. Оронт возглавлял армянское войско против 10 000 греков.
- В 382 г. до н.э. Оронт управлял военным отрядом на острове Кипр.
- В 378 г. до н.э. Оронт участвовал в походе против Кадусиев.
- Где то в это время Оронт за клевету на Тирибаза был исключен из списка друзей царя и сослан в Ионию сатрапом Миссии.
- В 363 г. до н.э. Оронт возглавлял восстание сатрапов в Миссии. В это время им были отчеканены монеты из золота, чеканка которых в ахеменидской державе являлась прерогативой царей.
- В 362 г. до н.э. Оронт участвовал в походе на Сирию и в событиях, связанных с фараоном Тахосом (362 - 360г. до н.э.), примкнувшим к восставшим против персов.
- В 349 г.до н.э. Оронт был избран почетным гражданином Афин и награжден золотым венком. Награждение было связано с поставкой Оронтом зерна городу Афины.
- Кончина Оронта скорее всего произошла около 348 г. до н.э. так как с этой даты сведения о нем прекращаются[49].

Участие Оронта в многочисленных походах и экспедициях свидетельствует о наличии у него большого военного опыта, а избрание его почетным гражданином Афин о его дипломатических способностях. Имеющиеся сведения об Оронте прослеживают его жизнь приблизительно до возраста 77 - 81 лет.

Как показали новые исследования в крепости Эребуни, с деятельностью сатрапа Армении Оронтом связана постройка 30-ти колонной ападаны. В ахеменидской империи представители царской администрации имели право строить парадные залы с числом колонн соответственно своему рангу. Так, сатрапы строили 12-ти колонные залы, в то время как цари строили большие колонные залы - ападаны. Открытая в Эребуни ападана – 30-колонная зала, до недавнего времени являлась единственной постройкой подобного типа, обнаруженной за пределами Ирана. Особый интерес представляет то, что в Эребуни к урартскому храму бога Халди, имевшему первоначально форму квадратного строения, в ахеменидское время, вероятно в V в. до н.э., был пристроен 12-колонный портик. Вероятно, в IV в. до н.э. этот портик был перестроен в 30-ти колонную залу[50]. Предполагалось, что Эребуни был центром

49 Olmstead A.T. History of the Persian Empire. Chicago, 1948, pp.399-401, 415, 420, 428-429, 435.

50 Ter-Martirosov F. The Typology of the Columnar Structure of Armenia in the Achaemenid Period. The Royal Palace Institution in the First Millennium BC. Monographs of the Danish Institute at Athens, V.4. 2001, 155-163; Тер-Мартиросов Ф.И. Типология колонных сооружений Армении ахеменидского периода. Научные труды № 3, Гюмри, 2001, с.10-21.

XVIII сатрапии[51], и перестройка этого 12-колонного портика в ападану могла быть совершена только Оронтом, принадлежавшему к ахеменидскому царскому дому, правителем XVIII сатрапии Армении[52]. Как отмечалось выше, Оронт позволил себе также нарушить прерогативу царей и чеканить золотые монеты. Отмечу также, что то как возведена ападана, указывает на поспешность проведения строительных работ.

Ранее считалось, что на монетах с легендой *Оронт* помещено его изображение. Последующие исследования показали, что на монетах Оронта, как и на монетах других ахеменидских сатрапов в IV веке, правящих греческими городами, были нанесены образы эпонима иранцев – "перса". Эти монеты чеканились по образцам монет греческих городов, на которых помещались изображения или символы греческих богов, скопированные с известных образцов памятников искусства того времени. Разноликость изображения эпонима "перса" на монетах сатрапов объясняется тем, что "перс" имел лишь устный легендарный образ и не имел канонического изображения[53].

Вызывает большой интерес изображение на одном культовом сосуде - серебряном ритоне с протомой всадника. Протома всадника на коне является уникальной в переднеазиатской торевтике. Данный Ритон был обнаружен в кладе у подножья холма Арин-Берд, за пределами крепости Эребуни[54]. Всадник изображен немолодым полноватым человеком, лицо всадника со слегка раскосыми глазами, типично для жителей южной части Средней Азии. Богатая одежда и мидийская форма головного убора всадника характерны для представителей знати при дворе ахеменидского царя. А изображение орла на головном уборе свидетельствует о связи всадника с царским домом. В изображении всадника явно присутствуют признаки индивидуальности[55]. Сочетание признаков: место нахождения ритона у подножья холма Эребуни и наличие на его шлеме изображения орла - символа царского рода ахеменидов, позволили увидеть в изображении всадника правителя сатрапии[56]. Как правило, на древних ритонах изображалась протома божества; изображение на ней *живого* человека в иранской культуре означало святотатство. Однако в древних культурах существовала значительная разница в восприятии стилизованных изображений живых людей и

51 Тирацян, Г.А. указ.соч., с.70.

52 Тер-Мартиросов Ф.И. Типология … с.19.

53 Тер-Мартиросов Ф.И. Портрет Оронта и вопрос «контактного стиля». ИФЖ, Ереван, 2010, №2, с.202-222.

54 Аракелян Б.Н. Очерки по истории искусства древней Армении. Ереван, 1976, с.42; Тирацян Г.А. Культура древней Армении. Ереван, 1980, с.53; Тирацян Г.А. Культура древней Армении, Ереван, 1980, с.53.

55 Xenophon, Anabasis 1, 10, 12; Kyropedia VII, I,4; Curtius Rufus, III,3,17; Harmatta J. Royal Power and Immortality, Acta Antiqua, Budapest, 1979, tomus XXVII, p338.; Тирацян Г.А. указ. соч. с.53;

56 Аракелян Б.Н. указ. соч. с.43; Тирацян Г.А. указ. соч. с53.

реалистического изображения умершего. Часто образ знатного вельможи после его смерти превращался в образ обожествленного героя, родоначальника династии. В скульптурной композиции ритона доминирующей фигурой выступает всадник. Непропорционально высокий по сравнению с конем рост всадника подчеркивает его сакральное положение. Изображенный под всадником конь скорее всего относится к среднеазиатской породе степных, так называемых «монгольских скакунов» имеющих сходные форму головы и корпуса. Фигура коня играла вспомогательную роль, являясь указанием на родину предков всадника и средством переноса покойного к предкам, который совершался моментально, чудесным переходом из одного мира в другой. Лицо всадника и порода коня указывают среднеазиатское его происхождение. Таким образом, сочетание данных исторических и археологических исследований и сведений Ктесия и Плутарха позволяют уточнить имя правителя: Оронт, сына Артасира, сатрап Армении в конце V - середине IV вв. до н.э., муж Родогуны, дочери ахеменидского царя Артаксеркса II[57]. И если ранее считалось, что в вышеупомянутом кладе хранились разновременные предметы, то теперь он предстает как единый комплекс, датируемый второй половиной IV в. до н.э.[58].

Возникает естественный вопрос: почему эти ритоны найдены около крепости Эребуни? Как представляется, ответ можно найти при рассмотрении материалов первоначальных раскопок крепости Эребуни. Отметим следующие, документально засвидетельствованные факты.

1. Уровень дневной поверхности[59] земли на территории севернее ападаны был почти на 140 см. выше, чем в настоящее время. Вследствие этого, лестничный марш в проходе северной стороны, обнаруженный при раскопках, был на 7 ступеней ниже сегодняшней поверхности земли, и заканчивался у так называемого «большого храма огня», датируемым ахеменидским периодом[60].

2. От лестницы проход вел к «большому храму огня», который был в момент раскопок окружен зданиями с замурованными дверными проемами и проходами между строениями. Открытым был лишь дверной проем урартского храма Иварша, который был забит пеплом[61]. Таким образом, в ахеменидское время человек спускался, в закрытое со всех сторон пространство.

---

57 Harmatta J, Royal Power and Immortality, p 338; Ter-Martirossov F. Corne-Rhyton au Cavalier en costume Mede: Oronte-Ier, Armenie, Tresors de l'Armenie ancienne, Dobre, 1996, p.197-200.; Он же. Медвежонок и другие персонажи армянской мифологии. Ереван, 1996, с.39.

58 Ter-Martirossov F., Corne-Rhyton canelee a l'Avant-Train de Cheval, Armenie, Tresors de l'Armenie ancienne, Dobre, 1996, p. 197-201.

59 Археологический термин обозначающий уровень поверхности земли в древнее время.

60 Оганесян К.Л. Крепость Эребуни. Ереван, 1980, фот. 28; План, рис.68.

61 Указ. соч., с.101-104.

3. Термин «большой храм огня» был присвоен останкам каких-то сооружений, не имеющих ясной планировки. Название это им было дано, прежде всего, из-за обнаруженной здесь огромной массы пепла. Следует указать, что определение «большой храм огня» было присвоено этим постройкам в русле существовавших в то время (время проведения раскопок – *ред.*) представлений о религии древних иранцев как зороастрийской[62].

4. Предметы, найденные в пепле: это железные и бронзовые наконечники стрел, две серебряные монеты из Милета V в. до н.э. и бусы[63]. К сожалению, об обстоятельствах находок сохранились очень скудные данные.

Сейчас иранисты отказались от мнения о существовании официального зороастризма в ахеменидский империи[64]. Спорной оказалась и дата принятия зороастрийской религии в Иране[65]. Не рассматривая подробно эти вопросы, отметим лишь, что храмовый огонь по представлениям зороастрийцев был священным объектом[66]. Его нельзя было осквернять не только прикосновением, но даже дыханием жрецов. Это хорошо видно по изображению магов с прикрытыми повязкой ртами. При уточнении реального назначения т.н. «большого храма огня» определяющим моментом служит находка в пепле двух монет из Милета. Монеты эти мелкого номинала, каждая по одному оболу, и вряд ли использовались при внешней торговле[67]. В тоже время, обол был классической суммой оплаты мифическому Харону за перевозку души умершего через реку Лету в мир теней Аид[68]. Представляется, что «большой храм огня» можно рассматривать как место, как то связанное с погребальным ритуалом. В этом случае объяснимым становится и превращение его в углубленное, замкнутое пространство, и находка в пепле монет, наконечников стрел и украшений, как погребальных приношений. Сейчас трудно утверждать, был ли рассматриваемый объект местом кремации (что представляется более вероятным, в связи с поспешной постройкой в Эребуни ападаны), или кенотафом (символическое погребение *героя* без останков, пустая могила). Несомненно, однако, то, что мы видим здесь проникновение греческих ритуальных обрядов в погребальные

62 Указ. соч., с.104.

63 Указ .соч., с.28; рис.6; Ходжаш С.И., Трухтанова Н.С., Оганесян К.Л. Эребуни. М., 1979, с.147; Исраелян М. История города-крепости Эребуни. Ереван, 1971, с.104-115; 132-135 (на арм. языке).

64 Temples et sanctuaries. Seminaire de recherché 1981-1983 sous la direction de G. Roux. GIS. Maison de l\Orent. 1984.

65 Абдуллаев Е.В. Платоновский миф о маге Зороастре и его судьба в античном и иранском мире. Проблемы истории, филологии, культуры. N10, 2001, с.419-446.

66 Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987, с 11.

67 Саркисян Г.В. О милетских монетах из раскопок крепости Эребуни. В сб. Мировая культура. Традиции и современность. М., 1991 (под ред. Ю.В. Бромлея), с.142-144.

68 Латышев В.В. Очерк греческих древностей. С-Петербург, 1889, ч.2, с.241; Винничук Л. Люди, нравы, обычаи древней Греции и Рима М., 1988, с.310.

традиции знати ахеменидской державы. Можно предположить, что после 438 года до н.э. Оронт вернулся в крепость Эребуни, служившей в конце V середине IV вв. до н.э. резиденцией правителя XVIII сатрапии, и ставшей к тому времени частным владением Оронта и его потомков. Здесь для него была поспешно построена ападана и осуществлены другие перестройки в крепости, а также нанесены фрески в залах[69]. После его смерти в крепости Эребуни, возможно, было устроено святилище, связанное с культом Оронта, основателя династии. Вероятно, в святилище хранились и ритоны. Изображение протомы предка на ритоне в виде всадника с царскими регалиями являлось свидетельством правомочности претензий представителей этого рода на царский престол. Вероятно, кубок был изготовлен по заказу наследников сразу после смерти Оронта, когда мастер еще мог уловить черты портретного сходства. Остальные предметы клада (ритона с изображением головы коня и кубок) скорее всего тоже были связаны с погребальными ритуалами. В свете вышесказанного представляет интерес тот факт, что на другом ритоне из клада найденного в Ионии изображена сцена прощания с умирающим героем. Известно, что Иония была регионом, где Оронт прожил в качестве сатрапа значительную часть своей жизни[70].

В середине IV в. до н.э. сатрапом Армении был Арсам Кодоман, будущий впоследствии последним царем ахеменидской державы, принявший тронное имя Дарий III. После восстания в XV сатрапии для укрепления безопасности границ своих владений Арсам включил в свои владения территории Фавнитиды, Басоропедии и Каспианы. Это позволило провести северную границу XVIII сатрапии по естественным рубежам, вдоль течения рек Алазани и Куры[71]. Возможно, что после его коронации, на трон Ирана сатрапом восточной Армении стал потомок Оронта сына Артасира, носивший также имя Оронт. Во всяком случае, древние источники упоминают Оронта сатрапа Армении, который руководил армянскими войсками в битве при Гавгамелах 331г. до н.э. (Ариан, Анабасис, 3, 8, 5). Однако это не мог быть будущий царь Армении Оронт Гидарнид, так как последнего упоминает Диодор (19.23.3) в связи с событиями происшедшими намного позднее[72].

Династия Оронтидов-Гидарнидов происходила из западных областей Армении. Гидарн у Геродота (VII, 83, 211; VIII, 113) и Павсания (III, 4, 8; X, 22, 8) или Видарна Бехистунской надписи предстает победителем армянина Арху в Вавилоне. Для середины V в. до н.э. упоминаются правители XIII сатрапии Гидарн III и его

---

69 Тер-Мартиросов Ф.И. Фрески из Армении ахеменидского времени. Taregirq Yerevan Fine Arts Academy. Yerevan, 2004, p.158-175.

70 Тер-Мартиросов Ф.И. Ритоны Эребуни. Taregirq Yerevan Fine Arts Academy. Yerevan, 2008, p.89-101.

71 Тер-Мартиросов Ф.И. Границы Армении в Закавказье (с IV в. по II в. до н. э.). ИФЖ, N1, 2006.

72 Toumanoff C. The Orontids of Armenia. p.280

сын Теритучмес[73]. Дочь Гидарна - Статера стала женой царя Артаксеркса II. В конце IV века до н.э. по сведениям Страбона (11,14,15) во главе XIII сатрапии стоял Оронт, потомок Гидарна - одного из семи персов, которые помогали Дарию в борьбе с Гауматой. Он получил наследственное наместничество в Армении, которое сохранялось за его родом до времени Антиоха Великого. В древних источниках при упоминании рода Гидарнидов всегда отмечается Гидарн III, который непосредственно породнился с ахеменидской династией. Сын Гидарна III, также носивший имя Гидарн, был начальником царской гвардии «бессмертных»[74]. Я. Харматта отметил, что род Гидарнидов был почти уничтожен царем Артаксерксом II[75]. К. Туманов высказал предположение, что Гидарниды и Оронтиды породнились, так как жена Оронта Родогунда была дочерью Артаксеркса II и Статеры, а последняя возможно была дочерью Гидарна[76]. Я. Харматта, ссылаясь на устное высказывание Г. Саркисяна, допустил возможность того, что источник Страбона сохранил сведения о происхождении Оронта от Гидарна с материнской стороны. Вероятно, какая-то ветвь рода Гидарнидов сохранилась, и во второй половине IV в. до н.э. вновь возглавила управление XIII сатрапией. Данное предположение очень правдоподобно и почти все исследователи согласны, что последний Оронт Гидарнид был сатрапом в Армении в 316 г. д. н.э. Принято считать, что Оронтиды разделились на две династии, одна из которых правила в самой Армении, а другая в Софене. Последними правителями армянских земель в ахеменидской державе были сатрапы Митраваста и Оронт, принявшие участие в битве при Гавгамелах. В источниках упоминается, что Мифранес (по-видимому Митраваста) погиб в сражении[77]. Падение ахеменидской державы не привело к моментальному восстановлению армянского царства. Наиболее вероятно, что только после окончательного развала империи Александра Македонского, Оронт Гидарнид в конце IV в. до н.э. стал армянским царем и объединил территории XIII и XVIII сатрапий. К этому времени северо-восточные области центрального Закавказья уже вышли из состава XVIII сатрапии. Первоначально во владения царства Оронта Гидарнида, кроме территории самой Армении, входили также области Камбичена и Хорзена, упоминаемые Страбоном (XIV, 14, 4) в качестве земель Армении, а в III в. до н.э. эти земли вошли в состав царства Иберия[78]. По данным Хоренаци (кн. II, 44)

73 Toumanoff C. The Orontids of Armenia, p.278-305.
74 Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963, с.175.
75 Harmatta J. Royal power and immortality. The myth of two eagles in Iranian royal ideology, p.310.
76 Toumanoff C. The Orontids of Armenia, p.288-305.
77 Olmstead A.T. History of the Persian Empire p.420, 428-429, 435; История армянского народа, т. 1 с.435-452 (на арм. яз.).
78 Ter-Martirosov F. Die Grenzen der achamenidischen Gebiete in .Transkaukasien. Deutsches Archaologishen Institut, Archaologishe Mitteilungen aus Iran und Turan, Band 32, Berlin, 2000, s.243-252

одна из резиденций последнего царя Ерванда находилась в центральном Закавказье, в Утике. Указание в коммагенской надписи на Аруандеса и Артасира как на основателей династии позволяет заключить, что границы Армении в конце IV начале III века до н.э. включали в себя Софену, а возможно и часть Коммагены.

Несмотря на родственные связи представителей рода Артасира и Гидарна, в труде Хоренаци цари Ерванд и Арташес показаны в непримиримой взаимной вражде. Можно говорить, что при этом Арташес обосновывал свое право на царство родством с сатрапом Оронтом, сыном Артасира из царского рода Ахеменидов. Вероятно, и царь Оронт-Ерванд для возвеличивания своей персоны, также обращался к упоминанию рода Гидарнидов и в частности к персоне Оронта - царя Армении в IV в. до н.э. В истории Хоренаци ясно вырисовываются различные опорные области (территории – *ред.*) их власти. Царь Армении Ерванд, последний представитель западной ветви династии, восходившей к Гидарну, пытался опереться на юг страны – область Тарон, и на наемные войска иберийцев, победитель – царь Арташес, представитель восточной ветви династии, потомок Оронта - сына Артасира на восточные и северные области страны. О гибели царя Ерванда, упоминаемого как «*Диди*» (великий), и воцарении его брата Арташана (армянское - Арташес) сообщается в «Житие Картли» (кн. I, 3, с.149,24).

Рассмотрев вопрос о царской династии Ервандидов можно говорить, что в период с VI по II вв. до н.э. в Армении царями были представители трех династий. В VI в. до н.э. - это были представители древнего рода Аруандидов, жрецов бога Варуны, бывших в урартское время священными царями. С середины VI в. до н.э. при царе Тигране Великом царская власть в Армении приобрела светский характер. Однако указание Хоренаци о наличии *волшебных* сил у последнего царя Ерванда, а также упоминание в надписи из Армавира рядом с Ервандом имени царя Митры, свидетельствуют о сохранении ряда архаических черт в царских ритуалах. Конец первой династии (династия Аруандидов) приходится на 539 г. до н.э. С этой даты, Армения включается в состав ахеменидской империи. Первоначально Армения сохранялась как единая сатрапия, однако после 480 г. до н.э. она была разделена на XIII и XVIII сатрапии[79]. В конце IV в. до н.э. бывший правитель XIII сатрапии Оронт-Ерванд Гидарнид становится армянским царем. Во II в. до н.э. после победы над Оронтом, на этих территориях, воцаряется Арташес (основатель династии Арташесидов по классификации современных историков), возводивший себя к потомкам правителя XVIII сатрапии Оронта - сына Артасира.

79 Ter-Martirosov F. Die Grenzen der achamenidischen Gebiete in .Transkaukasien. Deutsches Archaologishen Institut, Archaologishe Mitteilungen aus Iran und Turan, Band 32, Berlin, 2000, s.243-252.

Существовавшая ранее гипотеза базировалась на соединении в единую фамилию трех династий. Рассмотрение приведенных материалов позволяет уточнить ситуацию с древними династиями правившими в Армении в VI - II века до н.э.

1. Династия Аруандидов–Ервандидов, происходила от древних сакральных царей. Она правила в Армении в VI веке в. до н.э.

2. От нее отличается династия Оронтидов-Ервандидов, представленная двумя ветвями (Гидарниды и Арташесиды), восходившая к знатным родам ахеменидской державы. В V веке до н.э. эти роды породнились с царским родом Ахеменидов и образовали единую родственную ветвь.

- Первая ветвь царей именуется в современной историографии Ервандидами. Они царствовали в Армении в III-II вв. до н.э.
- Вторая ветвь именуется в современной историографии Арташесидами, которые царствовали в Армении с II в. до н.э по I в. н.э.

Felix Ter-Martirosov

THE ROYAL DYNASTIES OF YERVANDIDS IN ARMENIA

Historical studies of the IV century BC Armenian kingdoms require more attention to the ancient royal dynasty of Yervandids. The hypothesis that currently prevails is based on compiling all existing materials about the three dynasties, with the conclusion that they comprised one single royal family. Review of materials helps clarify the situation with the ancient dynasties. Aruandid – Ervandid dynasty was the first generation of Armenian kings who descended from ancient holy priests. The first Armenian king with a sobriquet Sakavakeats (Short lived) reigned during the first half of the sixth century BC. His son Tigranes the Great was a friend of Cyrus the Great, king of Iran, and reigned in Armenia from 555 to 539 BC. The dynasties Orontides - Ervandides are distinct from Aruandids – Ervandids, who were represented by two branches (Gidarnes and Artashesids) and originated from a noble family in the Achaemenian empire. In the fifth century BC these families intermarried with the royal Achaemenids and became a single royal family. A great deal of data about the ruler of the XVIII satrapy, Orontes, son of Artasir, has been preserved. Information about the family of Gidarnides is very scarce. After the collapse of Achaemenid empire Orontes Gidarnides became the Armenian king. He is known in modern historiography under the name Ervanduni. In II century BC, after defeating Orontes, Artashes (founder of Artashesid dynasty according to modern historians) established control over these territories. Artashes claimed ancestry from the descendants of Orontes, son of Artasir, ruler of the XVIII satrapy.

Subsequently, the name Artasir transformed in Armenian as Artashes was inherited by the kings of Artashesid dynasty. This dynasty reigned in Armenia from II century BC to the middle I century AD.